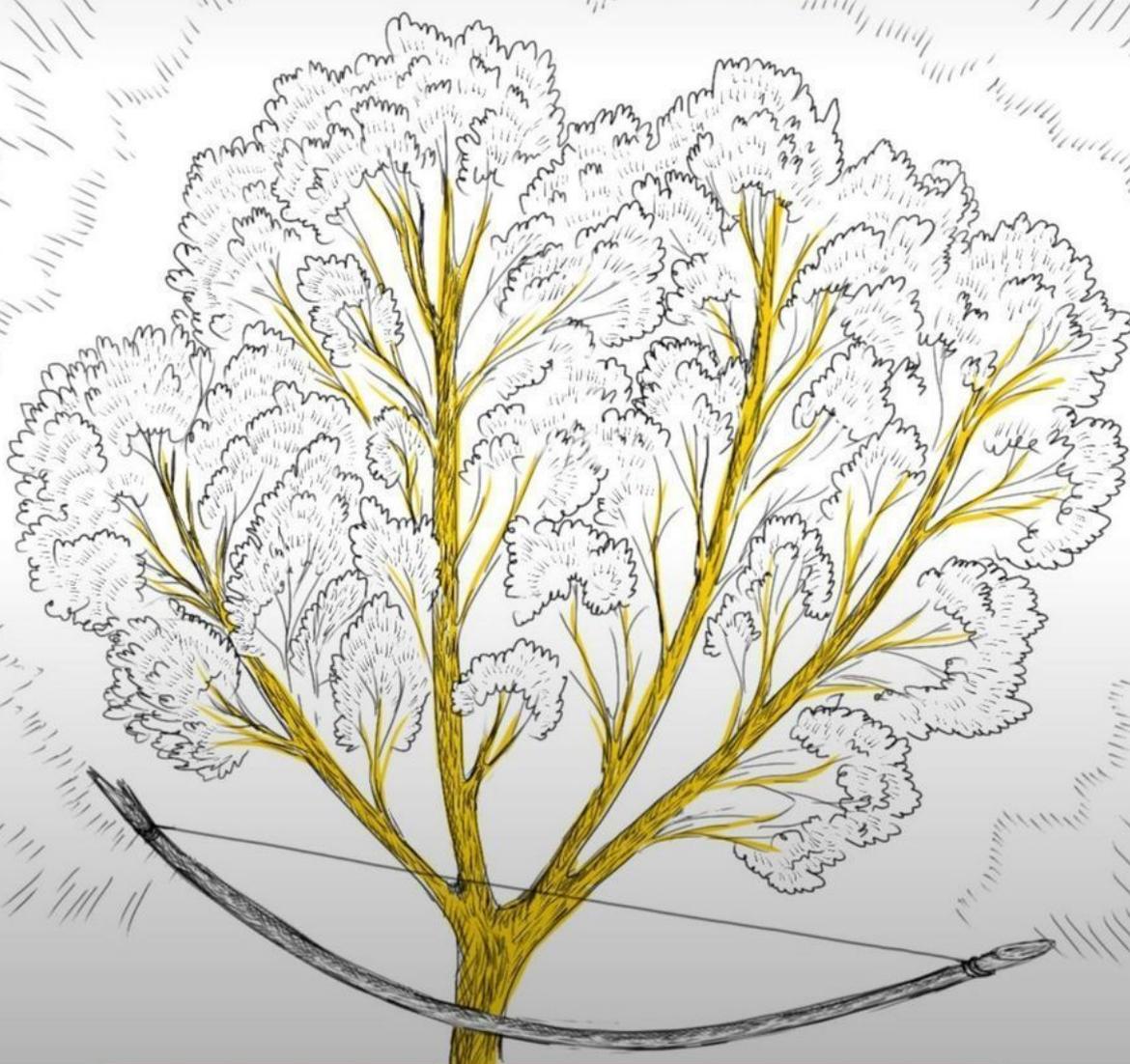

Ю Ме

Золотой куст

сборник сказок

Ю Же

Золотой куст. Сборник сказок

«Издательские решения»

Же Ю.

Золотой куст. Сборник сказок / Ю. Же — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-933164-9

Я старалась придерживаться принятого стиля, но выйти из шаблонов про трёх сыновей и т. п. Сказки протестированы на внуках. При испытаниях ни один внук не пострадал. Иллюстрации художника Марии Фроловой.

ISBN 978-5-44-933164-9

© Же Ю.
© Издательские решения

Содержание

Инструменты	6
Золотой куст	10
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Золотой куст Сборник сказок

Ю Же

Иллюстратор Мария Фролова

© Ю Же, 2019

© Мария Фролова, иллюстрации, 2019

ISBN 978-5-4493-3164-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Инструменты

Давно это было. А всё – правда, потому и сказка.

Подрос у отца с матерью сын-молодец. Всем хорош, в меру послушен, в меру и строптив. Что-то сделает, где-то поленится...

Вот как-то за ужином говорит ему отец:

– Пора тебе сынок в дорогу собираться. Мы с матерью стареть начали, нас и без того скоро к земле начнёт клонить, а тут ты ещё на шее сидишь. Нам ещё твоих братьев поднять надо, вырастить. Ступай, сын, поучись мастерству какому полезному.

Мать всполошилась:

– Куда ты его отсылаешь? Сам ничему научить не можешь?!

– Может и могу, говорит отец, только надо ему добыть лучшие в мире инструменты. Иди, сынок, ищи и без лучших в мире инструментов не возвращайся.

А парню, Лукой его звали, и самому дома сидеть надоело. Поворчал он для виду, да на другой день собрался, откланялся и пошёл. Известное дело куда – куда глаза глядят.

А глядели они у него в сторону столицы – дело понятное. Слышал он, много там интересного есть.

Вот пришёл Лука в столицу и увидел машины чудные невиданные. Сразу понял – это для него. Нашел он мастерскую, подошёл к мастеру серьёзному, представился: так мол и так, возьмите меня на службу.

Посмотрел мастер на паренька, покрутил так и сяк, на руки его глянул и говорит:

– Взять возьму, только платить не буду, можешь есть с нами, что Бог послал, и постель в углу занять, на большее не рассчитывай. А если соображать не будешь – вмиг выгоню.

– Я, – говорит Лука, – согласен в общем. Только мне нужно инструмент добыть лучший в мире. Такой у Вас имеется?

Усмехнулся в усы мастер и договорились они, что пять лет будет Лука служить подмастерьем. Конечно, Луке показалось, что 5 лет – это очень много. Но за меньшее мастер инструмент отдавать никак не хотел.

Ну что тут рассказывать. Сначала Лука понятное дело полы подметал, инструмент чистил да убирал. Да старался больше услышать да заметить. И заметил Лука, что старший мастер, да и помощники его, как возьмутся машину какую делать или чинить, так в затылках всё чешут, думают, советуется, а то сядут над книжкой и раздумывают. А самый старший иногда допоздна

засидится над книгами, спины не разгибая. Стал Лука тоже книжки брать, читать, разбираться. Сначала трудно было, потом увлекся.

Ну, дело не скоро делается, а нам надо сказку побыстрее сказывать.

Прошли пять лет. Лука мастером хорошим стал. Во многом разобрался.

Привезли им как-то мотор доселе невиданный, сломанный. Как к нему подступиться не понятно. Старый мастер и говорит:

– Так мол и так давайте попробуем...

А Лука ему:

– Извините, Яков Иванович, только я думаю, по-другому надо. И объяснил по существу всё.

Помрачнел мастер старый:

– Ну и делай сам!

И ушел в другой угол, а сам ворчит всё: «Думает он!».

Сделал Лука мотор за неделю – как новенький стал. Показал работу старому мастеру.

Тот кивнул только и говорит:

– Уходи Лука. Время пришло. И договор наш кончился. Лучше ума инструмента нет в мире, с ним ты чего хочешь сделаешь. Он у тебя теперь есть, так и ступай уже.

Поблагодарил Лука Мастера, с друзьями попрощался и пошёл.

Собрался он было из столицы домой уйти, да у самых ворот въездных видит воины стражники. Пока нет никого, они тешатся, на мечах друг с дружкой сражаются.

Засмотрелся на них Лука. Захотелось ему меч такой же. Расспросил он богатырей-стражников и пошел, как они посоветовали, в кузницу.

В кузнице, как известно, жар да звон. Засмотрелся Лука на то, как мастер кузнец меч кует, а помощники ему помогают.

Как закончил мастер меч богатырский ковать, отдал его подмастерью для шлифовки. А сам другой взял, готовый. Вышел из кузницы в руках его пробует и так взмахнет, и эдак, а потом яблоко подбросил и ловко рубанул на лету, да поймал половинки.

Увидел тут Луку, подошел к нему, угощает яблоком: «Чего тебе парнишка? Ты не из подмастерьев ли Якова старого?»

– Так и есть. Закончил я у него инструмент обрабатывать. Да вот хочу у Вас поработать в кузнице.

– Ну, ловкие руки всегда пригодятся. А что за работу хочешь?

Хотел Лука меч попросить, да вспомнил отцовский указ.

– Мне, – говорит, – инструмент лучший в мире нужен...

На том и договорились.

Отработал Лука у кузнеца три года. Сначала бывало, портил работу, гнул да промахивался, потому ему только гвозди с подковами и доверяли. А потом приноровился. Силы набрал и ловкости, руки у него стали умные.

Вот как-то заказал Кузнецу заморский купец саблю. Куют, а не выходит – то толстая слишком, то тонкая, то трещинка пойдет, то заусенец.

Подошел Лука:

– Позволь, – говорит, – Данила Иванович, я...

Засмотрелись все, как ловко Лука щипцы прихватил, подмастерью передал держать, и двумя молотами саблю сковал.

А кузнец старый, глянул, пробурчал: «Ишь, как изловчился...», – и пошел из кузницы.

Вот закончил Лука саблю, похвалы выслушал, видит: идет к нему старый мастер, а в руках у него его, Луки вещи и хлеба каравай.

– Вы, Данила Иванович, рассердились на меня что ли?

Отвечает Кузнец:

– Иди уже с Богом. Больше дать мне тебе нечего – лучший в мире инструмент у меня забираешь – сноровку хорошую, да силу богатырскую.

Делать нечего, попрощался Лука с хозяином, хозяйкою и с приятелями и пошёл было уже.

Дошёл он до городских ворот, а они закрыты – время-то позднее. Спрашивает Лука стражников:

– Скоро ли ворота городские откроете?

А они ему отвечают:

– Вон, гляди, часы на башне. Как пробьют они да покажут 6 часов, так и откроем.

Сел Лука у стены и стал на часы смотреть. Смотрел-смотрел да и задумался. Как же они там устроены. Так и вышло, что пошел он опять в город искать часовых дел мастера.

А как нашел, увидел у него в мастерской часов видано-невидано: и большие, и крохотные, и с танцорами, и с музыкой, а внутри колёсики с пружинками. Мастер седой сидит в очках специальных и пинцетом колёсики с воробьиный глаз собирает.

Стал Лука проситься в подмастерья. Долго часовщик отнекивался, отказывался.

– Я, – говорит, – всю жизнь один работаю. Да и не заработаешь много на моем ремесле.

А Лука говорит:

– Я за инструмент работаю. Мне отец сказал добыть лучший в мире инструмент. Работал я у Якова Ивановича и у Данилы Ивановича, да только видно ещё чего-то не заработал.

Услыхал это мастер и согласился. Взял Луку на год в подмастерья.

Не ожидал Лука, что так трудно ему будет. Считал себя уже мастером умным да ловким. А тут не выходит ничего – хоть плачь. Детальки все мелкие, система сложная. Промучаешься день, аж спина гудит, и в глазах тёмные зайчики, соберешь, а оно не работает. Что, почему? – начинай сначала. Много раз Лука хотел рукой махнуть и уйти, да договор и гордость его удерживали.

Вот прошел год почти. Слышит как-то Лука, мастер со старушкой-заказчицей разговаривает, извиняется:

– Я, – говорит, – и так и этак уже пробовал... Конструкция у ваших часов старинная, да обветшавшая. Заменить никак нельзя, а чтоб работали надо каждый зубчик на каждой шестерёночке заточить опять. Так что извините, не могу помочь.

Подошёл Лука, говорит:

– Извините, Савелий Иванович, позвольте, я попробую.

Пожал плечами старый часовщик и пошёл за свой стол.

Взял Лука часы старинные. Две недели с ними промучился, разобрал, чистил, затачивал... Много раз собирал и разбираал опять. А то колёсико какое укатится, так он час по полу ползает, отыскивает. Похудел совсем, устал, но дела не бросает. А Мастер старый только изредка на него поглядывает и молчит всё.

Сделал Лука часы, отдал бабушке. Тут Савелий и стал его выпроваживать.

– Иди, – говорит, – домой тебе пора. Лучше нет в мире инструмента, чем терпение, оно у тебя есть теперь.

Поблагодарил Лука Савелия Ивановича, дождался утра и пошел в родные края, не оглядываясь. Хотелось ему уже знания свои и силу к делу приложить, да и по родителям соскучился.

Зашагал он весело по полям по долам.

Шел как-то мимо одной деревеньки, а у околицы девица-красавица стоит. Окликнула она Луку. Разговорились. Оказалось, её Лукерья зовут, живет она в этой деревне с отцом и мате-

рю, и сестрами. Зазвала Лукерья Луку в гости. А он и рад был, давно борща не хлебал, да с девушками не шутил.

Они про его дела спрашивают да удивляются. Пожил Лука в гостях 2 дня. Хочет уйти, а не может, сердцем к Лукерье привязался. А она ему говорит:

– Знаешь, Лука есть у тебя и ум, и сноровка, и терпение, только кое-что тебе ещё очень в работе понадобится. А это только я могу тебе дать.

– Это как же? – спрашивает Лука.

– А вот так. Ты посватай меня, да женись. Поживем пока у родителей. Видишь, у нас сёстры одни. Отцу поможешь маленечко. А через год будет у тебя всё, что нужно настоящему мастеру, тогда к твоим и поедем.

Лука недолго думал, Лушу послушался.

Вот сыграли они свадьбу веселую. Зажили дружно и радостно. Лука тестю много помог, да и сам кой чему ещё научился. Вот ушли они летом на дальний покос, возвращаются через месяц почти, а Лукерья встречает их счастливая, а на руках держит сыночка крепкого, голосистого.

– Вот. – Говорит, – теперь у тебя и у трудов твоих смысл есть.

Назвали сыночка Иволга. И по осени попрощались с родней и уехали.

Вернулся Лука домой. Пришёл, поклонился родителям стареньким. Попросил прощения, за долгое отсутствие. Вот сели они за стол вечером. Ждет Лука, что будет отец спрашивать. А отец только в бороду посмеивается, да на сына с невесткой поглядывает.

А мать старая с внуком забавляется.

Не выдержал Лука, говорит отцу:

– Я, отец, твой-то наказ выполнил.

А отец старый его по плечу могучему похлопывает...

– Погоди – говорит, – потом расскажешь. Сперва надо вам хоромы выстроить.

Наутро созвал отец помощников, и взялись они избу ставить. Посмотрел отец, как Лука топором орудует: и лесочки поставил крепкие, и лебедку смастерил удобную... Хорошо бревна прилаживает и стропила ставит умеючи. А на доске разрисовал всё для помощников подробно да понятно. И под нос песенку мурлычет, и пила с рубанком подпевают...

А как поставили сруб ладный, да высокий, печку сложили добрую, и пришла молодая хозяйка с сыночком на работу поглядеть.

Засветился весь Лука, на них глядя.

А отец говорит:

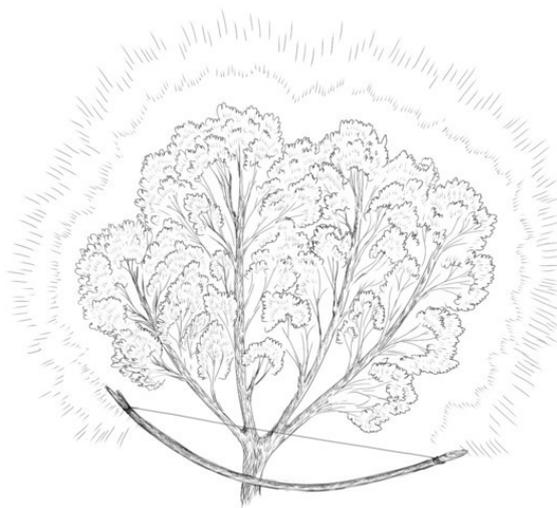
– Вижу я сынок, не зря ты время прогулял. Лучшие инструменты добыл для любой работы: ум, сноровку, терпение и смысл.

С тем и зажили они счастливо. Чего и вам всем желаем искренне.

Милое, январь 2010

Золотой куст

Жили-были четыре брата. Старший был уже взрослый совсем, а младший – подросток ещё. И потому жили-были они не одни. С ними мать жила.

А где они жили? Известно, где люди живут: не в болоте, не в реке, не в лесу. Жили они в крепком добром тереме посреди богатого села.

Село то было богато людьми мастеровитыми и трудолюбивыми, да и земля была плодородная, щедрая.

Отец тех парней в дальние страны отправился странствовать, да и пропал там без вести. Но хозяйство оставил дома крепкое, немалое.

Парни хозяйство поддерживали. Мать тоже была неленивая. А где надо было – работников нанимали.

Сеяли овёс и пшеницу, сажали репу да лук и прочее, держали коров и курочек. Всегда запас и сена и дров на зиму, грибов и капусты пару бочоночков....

А так, каждый своими делами был занят.

Старший – Фёдор – всё думал. Сядет, бывает, задумается... Голова у него даже от того стала очень большая, никакая шапка не налезала.

Второй – Пётр – тот всё придумывал. То вместо корзины зверя из прутьев сплетет, то из горшков с ухватами телегу смастерит, а то просто на зимнем окошке чудеса рисует. Шея у него вытянулась и так гнулась и эдак...

Третий – Андрей – тот всё удумывал. То решит, что надо крыльцо по-новому переделать и давай его разбирать. То возьмётся берёзу во дворе гнуть – «на качели». Только и слышно, как мать на него кричит: «чего ещё удумал?!». Часто ему приходилось голову в плечи от подзатыльников прятать. Потому плечи у него стали большие и спина широкая.

Ну вот, добрались и до четвёртого. А где же он? А да вот он – Илья. Братья над ним шутить любили: «Илья, иль не я». Он вечно за всеми поспеть хотел, только куда сам не знал. От того ноги у него быстрые и вёрткие были. Танцевал хорошо.

Вот как-то присылает в их края Царь посланника, созывать всех парней на службу военную.

Призвал и Фёдора, и Петра, и Андрея. А Илью не призвал.

Расстроился Илья. Хотел с братьями уйти, а мать его не пускает. «Раз не призвали – так и идти нечего!»

Тогда написал Илья письмо царю:

«Так мол и так, что же Ты Царь-отец, братьев на подвиги воинские призвал, а мне что делать?»

Иль я – не воин?»

Написал и отдал брату Петру.

А мать упростила Петра, почитать илюхино письмо, да потихонечку уголок с?»?» заломила и оборвала.

Так и вышло. Царский писарь прочёл:

«... а мне что делать-то? Илья – не воин».

Царь послушал и говорит:

– Раз он не воин, отпиши – «ну, так паши»!

Так и стал Илья пахарем.

Взялся большое поле распахать, чтоб на всю округу хлеба вырастить.

Впряг лошадку в плуг и пошёл на луг.

Половину поля распахал, да и в середине недели набрёл в поле на большой куст. Да такой чудной, что и лошадь его встала и засмотрелась. Куст золотой был. Четыре гибких больших ветки золотых, а на них поменьше.

Вот и говорит Илье Лошадка:

– всю жизнь я в вашей семье прожила, всех вас люблю крепко. Никогда вы меня не обижали. Потому и скажу тебе, что сам ты не узнаешь. Видишь, куст о четырех стволах. Коли сломаешь крепкую ветку, да согнешь из неё лук, да возьмёшь на тетиву и из моего хвоста волос, да из веточки сделаешь стрелочку... Да выпустишь в небо, так будет одному твоему брату удача и слава.

Что ж, пожал Илья плечами, сказал лошади за совет «спасибо», обошёл золотой куст и пошёл поле дальше пахать.

Вот пришло время идти поле засеять. Собирается Илья в поле, дает ему мать с собой молоко и хлеб. Откусил Илья лепешки кусок, а она солёная-солёная.

– Что же ты, мама, пересолила тесто.

Отвечает мать:

– Ой, прости, сыночек, я нечаянно. То не соль, а слеза выпала. Как месила я с вечера тесто всё думала о твоих братьях, уронила в квашню одну слезинку.

Промолчал Илья. Ушёл в поле хмурый. Там он к кусту посередине поля вышел. Сломал золотую ветку, тетивой стянул, а из малой веточки сделал стрелу лёгкую, но крепкую. А на следующий день на рассвете стрелу в небо выпустил. Не вернулась золотая стрела.

Фёдор служил царю с умом и честным усердием, потому уже отрядом командовал.

В ту пору Фёдор осаждал вражью крепость. Вышел он из боевой своей палатки, а стрела золотая обернулась птицей с золотыми перьями и кружит над ним. Хотел Фёдор птицу ту подстрелить. А она его спрашивает:

– Что ты делать будешь, если подстрелишь меня?

– Украшу твоими перьями свой щит и доспехи, чтобы уважали меня и боялись.

– А теперь послушай, что я предложу. Напиши ты противникам письмо с предложением мира. Напиши разумно и вежливо. Предложи сберечь жизни человеческие, откупиться податью. Обещай не предавать их бесчестию. Напиши, а я отнесу в крепость.

Почесал Фёдор в затылке, подумал, да и решил златопёрую птицу послушаться.

Написал письмо подробно и вежливо, строго, но разумно. Отнесла Птица письмо в крепость вражьему князю. И сказали враги:

– Коли птица верит тому воину, коли не позарился он на её золотые перья и внял её мудрому слову, значит он человек разумный и честный, и можно иметь с ним дело.

Согласились на мир по договору, откупились богатою податью. И в каждом доме был праздник, потому что без крови война кончилась. И отдал князь свою дочку Яну в жёны Фёдору с хорошим приданным. И сказал Фёдор:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.